

ПАМЯТИ Евгения Александровича Гвоздева

– первого российского яхтсмена-одиночки, дважды обогнувшего Землю на мини-яхтах

**Евгений Александрович Гвоздев
(1934 – 2008)**

Евгений Александрович Гвоздев погиб у побережья Италии – недалеко от Неаполя – 2 декабря 2008 г. Сначала после жестокого шторма была обнаружена его перевернутая яхта «Гетан 2», а спустя некоторое время нашли и тело моряка с черепно-мозговой травмой. В своей третьей кругосветке, как и в первых двух, он стартовал из Новороссийска 19 сентября и снова шел на маленькой – менее 5 метров в длину – яхточке. И было ему в день гибели без малого 75 лет...

Евгений Александрович родился далеко от моря – в Белоруссии, в 1934 г., но с раннего детства жил на берегу Каспия, в Махачкале. После окончания мореходного училища здесь и работал судовым механиком.

Гвоздев – давний друг «КиЯ», сохранилась авторская карточка, заполненная много лет назад его рукой. Он спорил тогда с Дмитрием Антоновичем Курбатовым, считавшим, что яхта для сверхдальних плаваний даже в одиночку не должна быть уж слишком «мини». А Евгений Александрович утверждал, что «большой корабль – большие проблемы, а на малом – всегда проблем меньше...».

Свою первую мини-яхту «ГЕТАН» (по первым буквам имен членов семьи) он построил из шлюпки и в августе 1979 г. прошел на ней до Астрахани, а в сентябре совершил в одиночку серьезное 1200-мильное плавание по периметру Каспия. Потом было много других каспийских маршрутов – и кратких, и длительных. В 1983 г., с августа по декабрь, Гвоздев 118 суток был в море без заходов в порты, в одиночку прошел на своей яхте 6700 миль. Это он доказывал, что готов к самостоятельным трансокеанским плаваниям, о которых мечтал. «Я метался по Каспию, как тигр в клетке», – так говорил Гвоздев о своих походах того времени.

Вырваться за пределы Каспия, как принято говорить, помог случай (по времени это совпало с выходом на пенсию). Знакомство с фирмой «СовМаркет», выпускавшей в Форт-Шевченко (теперь – город Актау) яхты класса «микро», привело к тому, что была построена пятиметровая «Лена», на которой капитан Гвоздев наконец-то отправился в свое первое плавание уже за пределами Каспия. Он ушел из Новороссийска 15 декабря 1992 г.

Кругосветное плавание – это его личный план. Фирма «СовМаркет», выдавшая Гвоздеву 100 долларов, отправила его в Черное море с совсем другим заданием: пройти вдоль берега до Стамбула и обратно. Гвоздев в роли испытателя яхточки выданные деньги отработал, но задание по своему разумению продлил, полагая, что за Босфором хозяин яхты поневоле будет ему помогать, поскольку опасное океанское плавание только прославит парусную скорлупку. Босфор пройден – только вперед!

А впереди ожидало разное. «То, что албанцы отобрали деньги и до Лас-Пальмаса пришлось похудеть на 20 кило, – не главное. Все плохое забудется. Хороших людей все равно больше», – говорил Евгений.

Морской бродяга на собственной яхте – это не попрошайка в метро. Имидж голодного капитана со сверкающими глазами позволял продолжать плавание в любых обстоятельствах. Это не важно, что ты потерял деньги, тебя ограбили или просто изначально плывешь без гроша. Ты – моряк, у тебя – великая цель, вызывающая у кого зависть, а у кого сострадание. Благодаря морскому братству такое выпенное бродяжничество вполне процветает.

Затем пришла телеграмма с Барбадоса: «Атлантику перешел за 45 дней без приключений. Намерен выйти в Тихий океан, если «СовМаркет» вышлет денежку».

«СовМаркет» денежку не выслал. Помогли неугомонные и совестливые пуэрториканцы, и Гвоздев весь следующий год посвятил Тихому океану.

Лето 1995 г. было посвящено уже Индийскому океану. Маршрут пролегал по 10° ю. ш. Заходил на острова Рождества, Чагос, Сейшелы.

Красное море с трудом одолел за 86 дней. Встречный ветер, плюс 40-градусная жара и тысячи подозрительных катеров с любителями пограбить. «Африка – не место для прогулок», – замечает капитан Гвоздев.

Наконец, Средиземное море, и 17 февраля 1996 г., пройдя в лабиринте среди греческих островов, яхта «Лена» замыкает кольцо кругосветного плавания.

Подведем итоги: кругосветный маршрут был проделан за три с небольшим года (1128 дней), начат в возрасте 58 с половиной лет, закончен в 62 года, впрочем, до дома были еще мили и дни.

Весть о том, что наш человек в одиночку прошел вокруг света на маленькой яхточке, разлетелась с быстротой молнии (помогло телевидение), одарив души людей удивлением и радостью. Есть еще у нас чудачки, способные своими пируэтами вдохновить или хотя бы заставить задуматься тех, кому бог не дал возможности побродить по свету!

От Новороссийска до Актау он шел вдвоем со старым приятелем по Каспию Владимиром Степановым. Это благодаря ему скудные сведения о хождении Евгения Гвоздева вокруг света стали кое-кому известны. Евгений был скуп на описания и рассказы, но охотно делился выводами из полученных уроков.

«Главное – не рисковать. Надо научиться предвидеть ситуацию. Мысленно ее ухудшить и наметить пути отхода. Ночью надо спать. Использовать любую возможность для отдыха и восстановления. К трудностям относиться легко, с юмором, как к давно желанным вещам. И, что бы ни случилось, на завтрак – молочный суп для создания домашней атмосферы. И, конечно, любить море, свободу. Тогда плавание получится».

27 июля 1996 г. «Лена» пришла к месту старта – в яхт-клуб «Бриз» казахстанского Актау. Последовала трехлетняя сухопутная пауза, во время которой Гвоздев пытался было изложить свои приключения на бумаге. И сам же вынес приговор: «Я понял, как не надо писать». Зато понял, что надо делать дальше: снова идти в кругосветное плавание. Хотел организовать его так, чтобы портом старта и финиша был Петербург, но петербургские деятели, обещавшие деньги на новую яхту, настаивали на том, чтобы он выбрал самый дешевый вариант – серийную 6.4-метровую «Неву». Приехав в Петербург, Евгений Александрович несколько раз заходил в редакцию. Все, включая конструктора Игоря Сиденко, считали «Неву» неподходящей для кругосветки. А вот 10-метровый «Викинг», построенный Владимиром Богдановым, привел Гвоздева в восторг: «Видно, что мастер делал яхту для себя!».* Но денег на «Викинг» не дали...

Пришлось вернуться к своему «утюжку» – маленькой (3.6 x 1.4 м) шлюпочке, висевшей на балконе второго этажа в Махачкале. Спонсором стал мэр Махачкалы Саид Амиров. Яхточку, на борту которой появилась надпись в его честь «SAID», перебрали в Новороссийск. Отсюда, как и семь лет назад, но уже 65-летним ветераном он стартовал 2 июля 1999 г., чтобы вновь бродяжничать по морям и океанам.

До Гибралтара шел четыре месяца. Там англичане подарили GPS-приемник. Дальше – Канарские острова. Новый 2000 г. встретил на пути к Островам Зеленого Мыса. Атлантику пересекал по диагонали, курсом на Бразилию, куда «Саид» попал в начале марта – под конец знаменитого карнавала.

Логика океанских переходов Гвоздева проста: на борт можно взять провизии и воды на три месяца (максимум на 100 дней) – за это время нужно успеть выйти к цивилизации, иначе будет трудно.

К Магелланову проливу Евгений Александрович шел не спеша: там лучше появляться летом, которое в южном полушарии длится с декабря по февраль. Где-то здесь, на подходе к Магелланову проливу, встретил Третье тысячелетие. В конце февраля 2001 г. прибыл в Пунта-Аренас – чилийский порт почти в самой середине Магелланова пролива... Впереди, при выходе из пролива – морской «Млечный путь» – бесчисленное количество островов, скал, фьордов. И громадные ледяные волны – от ревуших западных ветров. Сложно и опасно, а ждать, когда стихнут западные ветры, нельзя, потому что они не стихнут никогда. Он принимает помощь чилийских военных моряков, которые забросили яхточку «Саид» в Вальпараисо. После пересечения Тихого океана – порт Дарвин. Далее – Кокосовые острова, затем пребывание в Шри-Ланке, где его остановили местные пограничники. 3 января 2003 г. Евгений Александрович прибыл в Джибути и после ремонта с помощью старых друзей, французов и русских, стартовал на Суэц. Со штормовыми приключениями Гвоздев одолел Красное море за 55 дней и после стоянки на Кипре среди островов Эгейского моря отметил свое 69-летие. Формально он уже завершил второе кругосветное кольцо, но приход в Стамбул в марину Атакей стал более заметным явлением в его путешествии. Он замкнул кольцо, будем считать, здесь – 6 июля 2003 г., ровно через четыре года с небольшим. Его поздравляли русские – Геннадий и Валентина Дроздовы с яхты «Сугдея» и Виктор Языков, который пришел сюда пару дней спустя. Командор «Атакей-яхт-клуба» Тахир Юрен чествовал Гвоздева как героя.

Наконец, 9 августа 2003 г. – встреча Гвоздева в Рыбном порту Махачкалы...

В этой истории есть одна неясность: а что думает Родина о своем герое-пенсionере? В старой доброй Англии его наверняка удостоили бы рыцарского титула. А Евгений Александрович не дождался ни громкого доброго слова, ни ордена.

Точно так же, как и другой легендарный российский мореплаватель Евгений Смургин. Возникает гнетущая параллель. И сегодня и тогда – 15 лет назад – погибает опытейший, смелый человек, путешественник-одиночка, начисто лишенный государственной любви и поддержки.

Хочется думать, нынешние спортивные ведомства и федерации скажут свое слово. Это нужно всем нам. Особенно молодежи.

Редакция

Е. А. Гвоздев с группой яхтсменов клуба «Бриз». Фото Г. Гусаровой, 1996 г.

Е. А. Гвоздев на встрече пришедшей на Каспий лодки «Русич». Слева – Андрей Кислов. Фото В. Галенко, 2006 г.

* Сотрудникам «КиЯ» запомнилось, что, вернувшись из клуба «Нева», где стоял «Викинг», Гвоздев с восхищением рассказывал о... самодельной подводной лодке, которую ему показали. «Я и не думал, что сейчас есть такие умельцы!», – несколько раз повторил он.